

УДК 81.23+314.7

*К.С. Анумян***ЭМОТИВНОСТЬ ОБРАЗА МИГРАНТА В РУССКОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ АРМЕНИИ И РОССИИ**

Эмоции являются обязательным компонентом жизнедеятельности человека, наглядно демонстрирующим субъективность восприятия окружающей действительности. Данный процесс представляет интерес как для психологов, так и для лингвистов, поскольку психолингвистическая и чисто лингвистическая интерпретация соответствующих данных естественного языка дает возможность аргументированно представлять эмоциональные реакции как репрезентацию особых знаний, элементов концептуализации и категоризации мира. Основной целью статьи является выявление и анализ эмотивов в медиатекстах о мигрантах. Материалом исследования послужили медиатексты мигрантоориентированного дискурса (далее – МД), на примере мигрантов Армении и России. В собранном автором эмпирическом материале (156 контекста) анализируются различные способы выражения эмотивности и оценочности мигрантами, выявляются схожие языковые черты.

Ключевые слова: эмотиология; эмоции; эмотивы; удивление; мигрант; дискурс; медиатекст; лингвомиграциология.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-3-662-666

Эмоция – обязательная составляющая процесса познания действительности, мотивирующая и направляющая его. Как отмечает американский нейробиолог А.Р. Дамасио [17], эмоции долгое время игнорировались наукой, несмотря на их вездесущность во всех сферах человеческой жизни (ср.: [6, с. 347]). Он настаивает на необходимости рассматривать эмоции как инструменты и мотиваторы культуры и утверждает, что вся жизнь интеллекта заложена в аффекте. Исследования А.Р. Дамасио являются частью изменения парадигмы гуманитарных наук XXI в., «эмоционального поворота» (см.: [20, 21]), смена парадигмы, к которой лингвистика была восприимчива: язык уже не считается полностью объективным и достоверным представлением реальности; он, напротив, рассматривается как интересубъективное выражение корреляционной «истины», где выражение эмоций играет фундаментальную роль [22, с. 4].

Именно антропоцентричность парадигмы лингвистических исследований предопределяет необходимость изучения языковых средств передачи эмотивной составляющей речи, поскольку данный аспект играет важную роль в жизнедеятельности человека. А.А. Потебня [12, с. 87] не раз подчеркивал антропоцентрический характер языка.

Следует отметить, что армяне живут в России уже не одно столетие, исключением не является и Краснодарский край, который известен своим этнокультурным колоритом. По словам И. Колесова «Армяне на Кубань пришли очень давно, еще задолго до освоения этих земель русскими» [5], следовательно, можно выделить две группы армян проживающих в Краснодарском крае: этнические армяне, которые обосновались там еще в X в., и армяне-мигранты, переехавшие туда сравнительно недавно.

Материалом исследования послужили языковые средства передачи эмотивной составляющей речи в МД. Мы проанализировали опубликованные в открытых источниках Интернета (газетные, журнальные публикации, социальные медиа) интервью мигрантов, прибывших в Республику Армения и Российскую Федерацию. Эмпирический материал составили 156 мигрантоориентированных русскоязычных медиатекстов.

Предметом исследования в данной статье являются эмотивы в медиатекстах о мигрантах, формирующих и выражающих эмотивную оценку состояния мигранта в принимающем обществе. Нами была поставлена задача выявить и проанализировать эмотивы в МД.

Лингвистика эмоций, сформировавшаяся на стыке психологии и лингвистики, находилась в центре внимания многих известных эмотиологов (В.И. Шаховский, И.В. Арнольд, А. Вежбицкая, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов и др.). Все они при разнице в подходах сходятся в том, что необходимо разграничивать эмоциональность как психологическую характеристику личности и эмотивность как свойство языковых средств выражения эмоций в речевой деятельности человека.

В.И. Шаховский в своих трудах отмечает (см.: Шаховский 1987, 1990, 2007, 2008, 2019 и др.), что эмотивность является семантическим компонентом слова и эмотивы в семной структуре слова могут занимать разные по значимости места, т.е. могут становиться главными, категориально-

лексическими, а могут оставаться второстепенными. В зависимости от этого разграничивается три типа эмотивности: собственно эмотивность (значение), эмотивность как реализация семантики слова (коннотация) и контекстуальная эмотивность (уровень потенциала).

И.В. Арнольд (см.: [3, 4]) полагает, что слова, называющие различные эмоции (грусть, счастье и др.), отличаются от слов, в которых эмоциональность обусловлена определенными реакциями на сам денотат (боль, смерть и др.).

А. Вежбицкая, анализируя названия эмоций в разных языках (см.: [6; 7]), приходит к выводу о наличии в этой сфере отличных по форме, но универсальных по сути понятий, классифицируя названия эмоций следующим образом: эмоции, связанные с «плохими вещами»; эмоции, связанные с «хорошими вещами»; эмоции, связанные с людьми, совершившими плохие поступки и вызывающими негативную реакцию.

Эти примеры иллюстрируют разницу в теоретических установках лингвистов-эмотиологов и разнообразие их исследовательских концепций.

Важно отметить, что в современной эмотиологии эмоции и их прагматическое воздействие взаимосвязаны, что вполне закономерно, т. к. именно прагматикой определяется релевантность выбора адресантом языковых средств (в том числе и эмотивных) для оказания воздействия на адресата.

Известно, что изменения коннотаций слов служат способом для выражений эмотивных оценок [13, с. 107]. Структура коннотации включает в себя оценочный, эмоциональный, экспрессивный, функционально-стилистический компоненты.

Для лингвистического анализа эмотивности важно деление эмоций на базовые и вторичные [19]. В эмоциональной реакции человека могут проявляться сразу несколько эмоций: «Специфичным для эмоций является их двойственность (амбивалентность): любовь и ненависть, скорбь и ликование могут овладеть человеком одновременно» [14, с. 37]. По наблюдениям исследователей (В.И. Шаховский, И.В. Арнольд, В.Ю. Меликян и др.), базовые эмоции способны объединяться в эмоциональные комплексы, являющиеся воплощением сложности и противоречивости человеческой природы: удивление+гнев, удивление+презрение, удивление+страх, отвращение+радость, удивление+злость, удивление+радость и др. Эмотивность может быть выражена также прямым и косвенным способами (согласно Е.М. Верещагину и В.Г. Костомарову (1983) информация может проявляться прагматично и проективно [8]).

Что касается эмоции *удивления*, то она зарождается на основе существующих в мозге впечатлений и представляется как редкое, достойное большого внимания явление [2, с. 395]. В.И. Шаховский, посвятивший ряд работ исследованию эмоций (см. труды с 1969 г. по н. в.), отмечает, что лингвистическая категория эмотивности является «имманентным свойством языка выражать психологические (эмоциональные) состояния и переживания человека через особые единицы языка и речи – эмотивы» [15, с. 5]. Далее ученый подчеркивает «первичность эмоции по отношению к слову» [15, с. 10].

К примеру, И.А. Вотякова при исследовании репрезентаций концепта *удивление* указывает, что «важное место занимает такой когнитивный признак, как интенсивность, что находит отражение в употреблении словосочетания существительного *удивление* с прилагательными и местоимениями: *безграничный, безмерный, большой, великий, крайний, легкий, некоторый, немалый, неменьший, огромный, полный, превеликий, робкий, сильнейший, сильный, глубокий, какой, какой-то, никакой, особый, такой, тихий*. Чаще всего интенсивность проявляется в размерах и силе удивления, однако, как свидетельствует материал, высшая степень удивления может быть представлена так называемым «нулевым уровнем»: «нулевым говорением» или «нулевым движением», – когда эмоции невольно не могут быть выражены: *онеметь от удивления, замолчать, не вымолвить ни слова от удивления, замереть от удивления, оторопеть от удивления, парализовать от удивления, останавливаться с удивлением* и т.д.» [9].

«В определенных ситуациях практически любое слово может приобрести эмотивную коннотацию», – справедливо замечает В.И. Шаховский [15, с. 77]. Эмотивность текста также может определяться с помощью тональных оформлений.

В контексте проблематики данной статьи считаем важным поговорить о миграции. В научной литературе термин «миграция» трактуется по-разному, однако «ученые сходятся во мнении, что миграция как вид социального перемещения представляет собой перемещение людей через границы тех или иных территориальных образований с постоянным или временным изменением места жительства по различным причинам, с различной целевой направленностью и регулярностью» [1, с. 58]. С начала

90-х гг. XX в. масштабы миграционных процессов приобрели беспрецедентный размах. «Современная социально-политическая реальность усилила миграционные потоки, которые вызывают трансформацию языкового сознания мигрантов» [11, с. 80]. Радикальные изменения, происходящие в последнее время как в мире, так и в России, актуализировали тему этнического бытия [18, с. 367]. В настоящее время в научный обиход вошел термин «мигрантоориентированный дискурс» (термин И.С. Карабулатовой), включающий в себя коммуникативный компонент, сфокусированный на исследовании жизнедеятельности мигрантов. Отметим, что эмоции также играют особую роль в процессе адаптации мигрантов в принимающем сообществе, выполняя одну из своих функций – адаптивную, ведь «каждая эмоция имеет адаптивную функцию для каждого индивида» [16, с. 30].

Анализ примеров показывает, что в русскоязычных медиатекстах (156 контекстов) в преобладающем большинстве случаев (85 примеров, или 54,4%) выражается негативно-эмотивное состояние мигранта эмотивами *закрытый, недобро, холодное отношение* и др.; нейтрально (15 примеров, или 9,6%) – с помощью прямого называния эмотива глаголами *удивляюсь, удивлять*, существительным *удивление*, прилагательным *удивительный* и др.; позитивно-эмотивное состояние с положительной оценкой мигранта представляется (56 примеров, или 35,8%) посредством таких эмотивов как *хорошо, не терять доброту, спокойный, неторопливый, уютный, комфортная жизнь, брак и семья, крепкие отношения, влюбилась, не сравнимо ни с какой другой страной, будет сложно уехать* и др. Тут следует оговориться, что несмотря на то, что в большинстве случаев контекст был окрашен негативно-эмотивным отношением, тем не менее, в речи мигрантов были обнаружены позитивно окрашенные эмотивы. В основе позитивно-эмотивного состояния мигранта лежит доброжелательное отношение принимающего общества, что в свою очередь способствует ускоренной и полноценной адаптации в стране приема [1].

Удивление – биполярная эмоция, репрезентация которой встречается как в положительных и отрицательных контекстах, так и в нейтральных. Данная эмоция способна проявляться посредством восклицаний и междометий, фразеологизмов, разных частей речи, на уровне синтаксиса др. Как правило, таким образом мигранты маркируют (чаще всего в адаптационный период) позитивное *удивление* от радости своего достижения (н-р, миграция в желаемый регион или страну).

Как показывает мигрантоориентированный дискурс, мигрант при познании неродной лингвокультуры испытывает *удивление, изумление, восторг*, перерастающий в *шок*. Вместе с тем считаем, что тексты МД фокусируют интерес носителя культуры принимающего общества на немаловажных обыденных элементах познания, что, на наш взгляд, способствует доброжелательному отношению к мигрантам и успешной адаптации мигранта в новой среде.

Таким образом, в проанализированных примерах встречаются разные степени эмотивности и оценки, и, тем не менее, они имеют схожие языковые черты. Эмоциональность в речь отражают эмотивы – особые средства языка, возникающие на любом его уровне, образующие эмотивный код. Следует также отметить, что в некоторых случаях эмотивность выражается прямым способом, а в других – косвенным, эмоция удивления может выражаться как положительно и отрицательно, так и нейтрально. В преобладающем большинстве случаев мигранты выражают негативно-эмотивное состояние с положительной оценкой.

Исследования, проводимые в свете эмотивной лингвомиграциологии, представляются перспективным не только с точки зрения исследования языковой личности мигранта, но и в плане улучшения и продвижения методики преподавания иностранных языков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анумян К.С. Особенности эмотивно-коммуникативных процессов адаптации мигрантов. Вестник РосНОУ. Сер. «Человек в современном мире». 2020. Вып. 4. С. 58-62. doi: 10.25586/RNU.V925X.20.04. P. 05.
2. Анумян К.С. Существующие подходы к рассмотрению эмоции удивление. Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы: сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции, 14-15 мая 2021 г., Ярославль, 2021. С. 391-396.
3. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта, 2016. 385 с.
4. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. М.: Флинта, 2019. 448 с.
5. Армяне на Кубани: мигранты или местные жители? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yuga.ru/articles/society/4760.html> (дата обращения: 20.06.2021).
6. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
7. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.

8. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Русский язык, 1983. 269 с.
9. Вотякова И.А. О концепте «удивление» в русской языковой картине мира. Вестник удмуртского университета. Серия История и филология. 2015. Т. 25, вып. 3. С. 120-124.
10. Декарт Р. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. 654 с.
11. Карабулатова И.С. Современная евразийская языковая личность как новая проблема лингвобезопасности в эпоху глобализации и миграций. Национальные приоритеты России. 2014. № 2 (12). С. 80-84.
12. Потебня А.А. Полное собрание трудов: мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999. 300 с.
13. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 141 с.
14. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 191 с.
15. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
16. Шаховский В.И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. С. 29-42.
17. Damasio A.R. The Strange Order of Things: Life, Feeling, and the Making of Cultures. New York: Pantheon Books, 2018, 336 p.
18. Ebzeeva Y.N., Karabulatova I.S., Mukhamadieva E.F., Anumyan K.S. The Problem of "Sense – Meaning – Concept" in the Context of Modern Intercultural Communication as a Reflection of the Processes of Globalization and Migration. Proceedings of the conference on current problems of our time: the relationship of man and society (CPT 2020). Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Atlantis-Press, 2021. Vol. 531, pp. 357-366. doi: <https://doi.org/10.2991/assehr.k.210225.054>
19. Izard C.E. The psychology of emotion. New York, Plenum Press, 1991, 451 p.
20. Le Doux J.E. Emotion Circuits in the Brain. Annual Review of Neuroscience. 2000. Vol. 23. pp. 155-184. doi: <https://doi.org/10.1146/annurev.neuro.23.1.155>
21. Ludtke U.M. Introduction: From Logos to Dialogue. In Emotion in Language, ed. by Ulrike M. Ludtke. Amsterdam: John Benjamins, 2015, pp. VII–XI. doi: <https://doi.org/10.1075/ceb.10.001int>
22. Mackenzie J. L., & Alba-Juez L. Emotion processes in discourse. In Emotion in Discourse (pp. 3-26). Pragmatics & Beyond New Series; Vol. 302. John Benjamins Publishing Company, 2019. doi: <https://doi.org/10.1075/pbns.302.01alb>

Поступила в редакцию 22.12.2021

Анумян Карпис Саркисович, аспирант кафедры иностранных языков
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
E-mail: 1042195139@rudn.ru

K.S. Anumyan

EMOTIVITY OF THE IMAGE OF MIGRANTS IN RUSSIAN MEDIA TEXTS OF ARMENIA AND RUSSIA

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-3-662-666

Emotions are an indispensable component of human life, clearly demonstrating the subjectivity of perception of the surrounding reality. This process is of interest of psychologists and linguists, as the psycholinguistic and linguistic interpretation of the corresponding natural language data makes it possible to reasonably present emotional reactions as a representation of special knowledge, elements of conceptualization and categorization of the world. The main purpose of the article is to identify and analyze emotives in media texts about migrants. The material of the research was the media texts of the migrant-oriented discourse, on the example of migrants from Armenia and Russia. In the empirical material collected by the author, various ways of expressing emotiveness and evaluativeness by migrants are analyzed, and similar linguistic features are revealed.

Keywords: emotions; emotiology; emotives; surprise; migrant; discourse; media text; linguomigrationology.

REFERENCES

1. Anumyan K.S. Osobnosti emotivno-kommunikativnyh processov adaptacii migrantov [Peculiarities of Emotive and Communicative Processes of Migration Adaptation]. Vestnik RosNOU. Ser. «Chelovek v sovremennom mire» [Vestnik of Russian New University. Series «Human in the modern world»]. 2020. Issue: 4, pp. 58-62. doi: 10.25586/RNU.V925X.20.04.P.063. (In Russian).
2. Anumyan K.S. Sushchestvuyushchie podhody k rassmotreniyu emocii *udivlenie* [Existing approaches to the consid-

- eration of emotion surprise]. *Lingvodidaktika i lingvistika v vuze: tradicionnyye i innovacionnyye podhody: sbornik nauchnyh statej po materialam III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 14-15 maya 2021 g.* [Linguodidactics and linguistics in higher school: traditional and innovative approaches: collection of scientific articles based on the materials of the III International Scientific and Practical Conference, May 14-15, 2021], Yaroslavl', 2021. pp. 391-396. (In Russian).
3. Arnol'd I.V. *Stilistika. Sovremennyy anglijskij yazyk* [Stylistics. Modern English language]. Moscow: FLINTA. 2016, 385 p. (In Russian).
 4. Arnol'd I.V. *Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost'* [Semantics. Style. Intertextuality]. Moscow: FLINTA. 2019, 448 p. (In Russian).
 5. *Armyane na Kubani: migranty ili mestnye zhiteli?* [Elektronnyj resurs]. [Armenians in Kuban: migrants or locals?] [Electronic resource]. URL: <https://www.yuga.ru/articles/society/4760.html> (accessed: 20.06.2021). (In Russian).
 6. Damasio A.R. *The Strange Order of Things: Life, Feeling, and the Making of Cultures*. New York: Pantheon Books, 2018, 336 p.
 7. Descartes R. *Sochineniya v 2 t. T. 1* [Works in 2 vols. Vol. 1]. Moscow: Mysl', 1989, 654 p. (In Russian).
 8. Ebzeeva Y.N., Karabulatova I.S., Mukhamadieva E.F., Anumyan K.S. The Problem of "Sense – Meaning – Concept" in the Context of Modern Intercultural Communication as a Reflection of the Processes of Globalization and Migration. Proceedings of the conference on current problems of our time: the relationship of man and society (CPT 2020). Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Atlantis-Press, 2020. Vol. 531, pp. 357-366. doi: <https://doi.org/10.2991/assehr.k.210225.054>
 9. Izard C.E. *The psychology of emotion*. New York, Plenum Press, 1991, 451 p.
 10. Karabulatova I.S. *Sovremennaya evrazijskaya yazykovaya lichnost' kak novaya problema lingvobezопасnosti v epohu globalizacii i migracii.* [Modern Eurasian language identity as a new problem of linguistic security in the era of globalization and migration]. *Natsional'nye priorityety Rossii* [National priorities of Russia]. 2014. № 2 (12), pp. 80-84. (In Russian).
 11. Le Doux J.E. *Emotion Circuits in the Brain*. *Annual Review of Neuroscience*. 2000. Vol. 23. pp. 155-184. doi: <https://doi.org/10.1146/annurev.neuro.23.1.155>
 12. Ludtke U.M. Introduction: From Logos to Dialogue. In *Emotion in Language*, ed. by Ulrike M. Ludtke. Amsterdam: John Benjamins, 2015, pp. VII–XI. doi: <https://doi.org/10.1075/ceb.10.001int>
 13. Mackenzie J. L., & Alba-Juez L. Emotion processes in discourse. In *Emotion in Discourse* (pp. 3-26). *Pragmatics & Beyond New Series; Vol. 302*. John Benjamins Publishing Company, 2019. doi: <https://doi.org/10.1075/pbns.302.01alb>
 14. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. *Yazyk i kul'tura*. [Language and culture] Moscow: Russkij yazyk, 1983, 269 p. (In Russian).
 15. Votyakova I.A. On the concept "surprise" in the russian language picture of the world. *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*. 2015. Vol. 25. Issue: 3, pp. 120-124. (In Russian).
 16. Potebnya A.A. *Polnoe sobranie trudov: mysl' i yazyk*. [Complete collection of works: thought and language]. Moscow: Labirint, 1999, 300 p. (In Russian).
 17. Shahovskiy V.I. *Kategorizaciya emocij v leksiko-semanticheskoj sisteme yazyka*. [Categorization of emotions in the lexico-semantic system of language]. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta [Voronezh University Publishing House], 1987, 191 p. (In Russian).
 18. Shahovskiy V.I. *Lingvisticheskaya teoriya emocij* [Linguistic theory of emotions]. Moscow: Gnosis, 2008, 416 p. (In Russian).
 19. Shahovskiy V.I. *Emocii kak ob"ekt issledovaniya v lingvistike* [Emotions as an object of research in linguistics]. *Voprosy psiholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics]. 2009. № 9, pp. 29-42. (In Russian).
 20. Teliya V.N. *Konnotativnyj aspekt semantiki nominativnyh edinic*. [Connotative aspect of the semantics of nominative units]. Moscow: Nauka, 1986, 141 p. (In Russian).
 21. Wezhbickaya A. *Yazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow: Russkie slovari, 1996, 416 p. (In Russian).
 22. Wezhbickaya A. *Semanticheskie universalii i opisanie yazykov* [Semantic universals and language descriptions]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 1999, 780 p. (In Russian).

Received 22.12.2021

Anumyan K.S., postgraduate student at Department of Foreign Languages
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya st. 6, Moscow, Russia, 117198
E-mail: 1042195139@rudn.ru